

Пресс-конференция на тему
«Экспорт и повышение надежности поставок газа в Европу»
20 июня 2012 года

ВЕДУЩИЙ: Добрый день. Начинаем очередную пресс-конференцию. Ее тема — «Экспорт и повышение надежности поставок газа в Европу».

В пресс-конференции участвуют:

– заместитель Председателя Правления «Газпрома», генеральный директор «Газпром экспорта» Александр Иванович Медведев

– начальник Департамента внешнеэкономической деятельности Павел Валерьевич Одеров.

Александрю Ивановичу передаю слово.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Доброе утро. Очень рад вас всех опять видеть — всех нарядных таких, девушек особенно.

Эта тема (*экспорт и повышение надежности поставок газа в Европу*), конечно, привлекает особое внимание, и, к сожалению, часто сопровождается некорректными оценками. Мы с этим столкнулись прошедшей зимой, когда допускались оценки нашей деятельности с такими эпитетами, как «сокращение поставок», в то время как «Газпром» наращивал поставки и на внутренний рынок, и на внешний рынок. Еще раз хочу подчеркнуть, что, на самом деле, зимой произошло. Начиная с первого зимнего месяца, с декабря, до начала февраля практически полностью, не менее 99% всех заявок от всех наших покупателей полностью удовлетворялись. Потом наступили две экстремально холодные недели, они были экстремально холодными и в России, и в Европе. И в этой ситуации, когда Европа сама не могла ни увеличить внутреннюю добычу, ни увеличить поставки от других экспортеров, увеличение спроса против ожидаемых объемов было около 50%. Было две волны холода: в конце декабря и в начале февраля. Против среднестатистических ожидаемых объемов превышение спроса составило 50% от суточной базы. Так вот из этих дополнительных 50% часть заявок не была выполнена, что не является чем-то экстраординарным. Это допускается нашими контрактами. Есть как права и обязательства со стороны покупателя, так и права и обязанности со стороны продавца. Так вот, ни в одном из наших контрактов нет безусловной обязанности исполнять 100% заявок. В случае неисполнения 100% заявок рассчитываются определенные финансовые последствия. Причем считаются они не на суточной базе, а на более длинном временном этапе. Причем такие ситуации могут случаться не

только зимой, но и летом. Когда очень жаркое лето, идут ремонтные работы, кондиционеры всю «пыхтят», и заявки иногда могут превышать возможности газотранспортной системы, находящейся в состоянии ремонта. Именно поэтому в контрактах есть определенные условия, связанные, с одной стороны, с обязательствами покупателя (это известное take-or-pay) и возможности менять заявки от дня к дню. Поэтому никакого сокращения поставок не было, было увеличение поставок при всем том, что в течение 2 недель 100% заявок (с учетом того, что весь спрос пришел к нам) выполнить было невозможно. Хотя потенциально, если бы мы работали с Еврокомиссией более согласованно, более дружно, то достичь ситуации, когда 100% контрактных заявок выполнялось бы — это можно было бы сделать. Именно ради этого мы строим наши новые проекты — и «Северный поток», и «Южный поток». Но пока сталкиваемся с противодействием Еврокомиссии в части возможности доставки нашего товара на рынки. Но это тема отдельного разговора. При всем том хочу подчеркнуть, что 2 страны зимой (Турция и Греция) подавали заявки за пределами контрактных прав. И эти заявки были исполнены с учетом особенно тяжелой ситуации с погодой в Турции и в Греции. Этого, кстати, никто не заметил. Так же, как и то, что недопоставки из Ливии практически на 95% были компенсированы поставками «Газпрома». Это к тому, что, если сам себя не похвалишь, от прессы не дождешься. К сожалению или к счастью. Плохая похвала хуже хорошей ругани.

Еще то, что вас, наверняка, беспокоит или интересует, — это ситуация с поставками на экспорт в этом году. Но прежде чем осветить эту тему, я бы хотел рассказать о следующем. В августе будет 10 лет, как я работаю в «Газпроме» в роли руководителя «Газпром экспорта», и не откажу себе в удовольствии рассказать вам о развитии нашего экспорта и экспортной выручки за это время, начиная с 2002 года, и с учетом перспектив, которые у нас есть в соответствии с нашими экспертными и маркетинговыми действиями. Так вот, начиная с 2002 года у нас экспорт в дальнее зарубежье был чуть меньше 130 млрд. И рекордный уровень, который у нас был достигнут в 2008 году, в который как раз разразился экономический и финансовый кризис, мы превзошли уровень 162 млрд куб. м. Потом были кризисные годы — 2009 и 2010. Но вот в 2011 году мы поставили на экспорт 150 млрд куб. м газа. И по нашему балансу (это не просто благие пожелания, это главное резервирование транспортных мощностей как на территории России, так и на территории сопредельных государств до пунктов сдачи, а их у нас достаточно), если мы посчитаем наши контрактные объемы, мы в

состоянии будем выйти на объем до 180 млрд куб. м экспорта в 2015 году. Естественно, при условии, что будет адекватный спрос. Мы уже сталкивались с невыполнением обязательств «бери или плати». Я назвал это виртуальным экспортом, и хочу подчеркнуть, что виртуальный экспорт на самом деле лучше и приятнее физического экспорта. Потому что затраты, связанные с ним, гораздо меньше, а денежный поток — гораздо лучше, потому что авансы получаются, а экспортная пошлина выплачивается по факту физической поставки make-up-газа, газа дополнительного. Я объемы виртуального экспорта называл?

И поэтому, если быть корректным, нужно считать с точки зрения выручки как физический экспорт, так и виртуальный экспорт, я пока вам его не называю. Но самое главное ведь не объемы. Самое главное — это выручка. И на самом деле, хотя мы по традиции разделяем экспорт в дальнее зарубежье и экспорт в страны бывшего Советского Союза, большого смысла в этом уже нет. Потому что мы перешли на рыночные принципы ценообразования с этими странами. И поэтому с большим удовольствием могу вам сказать, что если в 2011 году общий экспорт за пределы Российской Федерации составлял 221,1 млрд куб м и 2011 год стал рекордным, то в 2012 году будет поставлен новый рекорд экспорта газа за рубеж, и он составит не менее 222. Не менее, я подчеркиваю.

По выручке. Или даже, если более корректно говорить, по стоимости газа, экспортированного в конкретный год, потому что расчеты происходят не в месяц поставки, а в период после осуществления поставок. Так вот, и 2011, и 2012 годы будут один за одним рекордными даже в самом консервативном сценарии экспорта газа в дальнее зарубежье. Текущий прогноз: в этом году мы получим экспортную выручку на уровне 61 млрд долл. США по экспорту в дальнее зарубежье. Поэтому очень забавно читать, что «Газпром» сталкивается с проблемами в связи с сокращением объемов экспорта. Это абсолютно не так.

И перехожу, наверно, к самому интересующему вас: что у нас происходит в 2012 году по сравнению с 2011 годом. У нас уже есть фактические данные за январь — май и прогноз по 2012 году. Вот давайте сравним 5 месяцев текущего и предшествующего года. Так вот, стоимость товарного газа, проэкспортированного и в 2011 году, и в 2012 году, практически идентична: в 2011 году было 25,8 млрд долл. (это стоимость отгруженного газа), в январе — мае 2012 года чуть меньше — 25,5 млрд долл. При этом в июне объемы отгрузки практически совпадают. В прошлом году было 10,4 млрд, а

ожидаемый объем в этом году — 10,1 млрд. При этом выручка июня этого года выше: 4 млрд 100 млн долл., тогда как в прошлом году было всего 3 млрд 930 млн долл. И если мы посмотрим прогноз, исходя из консервативного варианта, то мы получим выручки за II половину года примерно на 2,3 млрд больше. Это с учетом тех корректировок в ценах, которые мы произвели. Говоря же о I половине года, за январь — май было экспортировано 72 млрд куб. м газа, тогда как за первые 5 месяцев 2012 года — примерно на 10 млрд куб. м меньше. При всем том, что апрель (это был первый месяц закачки) шел выше не только прошлого года, но и графика, рассчитанного из объема экспорта в 164 млрд куб. м. Поэтому, если бы вы спросили меня, какой прогноз экспорта в физическом объеме, хотя эти цифры, я считаю, носят вторичный характер по сравнению с выручкой, то я не просто думаю, я уверен, что мы проэкспортируем, даже если будет неблагоприятный погодный сценарий, объем не меньше прошлого года — 150 млрд куб. м. При всем том, что баланс мы не меняли с целью сохранения транспортных мощностей как на территории России, так и на территории зарубежных государств под вариант увеличения экспортного спроса. Но опять же, неслучайно экспорт в страны бывшего Советского Союза был также передан под ответственность «Газпром экспорта», потому что идет единая синхронизация, единое распределение, управление заявками, и самое главное, что это единая ценовая политика. Поэтому еще раз прошу вас торжественно осветить, что экспорт «Газпрома» за «живые» деньги в единой ценовой практике в 2012 году не сократится, а вырастет. И объем, про который я вам сказал, весьма и весьма внушительный и составляет не менее 222 млрд куб. м при прогнозной выручке, как я уже сказал, 61 млрд — в дальнее зарубежье и 23,5 млрд — в ближнее зарубежье, в страны бывшего Советского Союза. И простое сложение показывает, что это 84,5 млрд живых валютных поступлений, за счет которых мы платим налоги, мы платим дивиденды, о рекордном уровне дивидендов вы узнаете на акционерном собрании. И самое главное, мы реализуем нашу инвестиционную программу с целью развития газоснабжения России, в том числе в новых регионах, на Дальнем Востоке, Восточной Сибири и конечно, дальнего и ближнего зарубежья.

Конечно, дискуссия о том, сколько газа потребует Европа, не закончена. На завершившемся в Куала-Лумпуре газовом конгрессе, к сожалению, не было представителей Еврокомиссии. А то бы они смогли увидеть, насколько современна мировая газовая отрасль, насколько она высокотехнологична, насколько она чувствительна к изменениям экономических условий работы.

Они бы узнали про новое применение природного газа. Но, видимо, они нашли другое себе применение. Ну бог им судья. Но тем не менее Европе нужен будет газ в объеме дополнительного импорта не менее 200 млрд в 2030 году. *Не менее*, я подчеркиваю. И если мы сложим даже мощности имеющихся проектов — и «Северного», и «Южного» потоков — и потенциалов регазификационных терминалов в Европе, совершенно очевидно, что Европе не хватает входных транспортных мощностей для удовлетворения будущего спроса. Вот на этой «оптимистичной» ноте я бы хотел свое выступление закончить. Готов ответить на ваши вопросы.

ВЕДУЩИЙ: «Ведомости».

А.И. МЕДВЕДЕВ: Про офис вопрос?

КОРРЕСПОНДЕНТ: Нет.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Ну вот, а я готовился.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Деньги ваши интереснее.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Не наши.

ВОПРОС: Ну в смысле, компании «Газпром». Александр Иванович, скажите пожалуйста, Вы назвали прогноз на 2012 год. Поскольку в Группе «Газпром» у разных подразделений разные методики учета, не могли бы вы дать сопоставимые цифры за 2011-й: выручка от экспорта в дальнее зарубежье и выручка от экспорта в ближнее зарубежье. Это не единственный вопрос. Второй: Вы сказали, что общий объем экспорта в 2012 году составит минимум 222 млрд куб. м.. Это с учетом виртуального экспорта или чисто физический?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Нет, это чисто физический.

ВОПРОС: И выручка тоже чисто физическая?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Конечно. Мы деньги в чужих карманах не считаем.

ВОПРОС: Просто получается так, что в бывшие страны СССР должно быть поставлено 72 млрд куб. м. А мы знаем, что в этом году Украина снизит импорт газа из России как минимум на 10 млрд куб. м. Тогда не получится 72 млрд куб. м.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Там есть условие take-or-pay.

ВОПРОС: А, то есть это все-таки цифры по поставкам даны с учетом виртуального экспорта?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Нет, почему... То, что я сказал, это прогнозные данные.

ВОПРОС: То есть Вы до сих пор прогнозируете экспорт на Украину в объеме 40 млрд куб. м?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Они сейчас стали закачивать газ в ПХГ, поэтому посмотрим. Посмотрим.

ВОПРОС: Но я правильно понимаю, что в прогнозе для Украины стоит 40 млрд куб. м, чтобы получился суммарный объем экспорта в размере 222 млрд куб. м?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Это контрактные обязательства украинской стороны. А сколько будет физического и сколько будет виртуального экспорта, мы узнаем в конце года.

ВОПРОС: И последний вопрос по поводу пересмотра цен. Можете ли вы сказать, насколько снизилась средняя цена поставки в дальнее зарубежье с учетом пересмотра? Например, в среднем 45 долл., 50 долл. И идут ли уже у вас споры с таможенной службой по поводу возврата излишне уплаченной пошлины? Спасибо.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Ну с таможенной службой спорить себе дороже.

ВОПРОС: Но есть уже какие-то данные?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Нет, пока проблем у нас никаких нет. Все вопросы решаются в оперативном порядке. Еще раз по стоимости отгруженного газа в 2011 году. Она составила 57 млрд долл. Это второй по уровню результат в истории «Газпрома», рекордный по стоимости отгруженного газа был 2008 год — 64 млрд долл. И, как я уже сказал, мы прогнозируем на этот год 61 млрд долл. по стоимости отгруженного газа. Ну а цифры по выручке надо скорректировать. Я просто этих данных не принес.

ВОПРОС: (не слышен вопрос)

А.И. МЕДВЕДЕВ: Стоимость поставок газа, как я сказал, в 2011 году составила 21,2 млрд долл., в 2012 году — 23,6 млрд долл. Что касается пересмотра цен. У нас закончены переговоры со всеми, кроме 3 компаний. Это E.ON Ruhrgas, с которыми мы очень близки к завершению переговоров за пределами арбитражной комнаты. Это RWE, где, думаю, что тоже

результат не за горами с учетом того, что у нас согласованы условия по поставкам в Словакию, а словацкий рынок очень похож на чешский. И это компания PGNiG — у нас состоялась встреча с новым руководителем компании PGNiG госпожой Гражиной Пиотровской. Мы дали совместное поручение экспертам закончить переговорный процесс до конца чемпионата Европы, в котором уже не участвуют ни Польша, ни Россия. Так что мы можем сосредоточиться на переговорном процессе. Хотя могли бы чаще встречаться, если бы Польша и Россия продолжили свою игру. Но не судьба.

А что касается корректировки цены, то корректировка в тех случаях, где она потребовалась, не превышала 7–10% от уровня цены, который действовал до этого.

ВОПРОС: El Pais. Исходя из названия конференции «Экспорт газа в Европу» (предполагая, что Украина находится в Европе) и реального состояния дел, а не ваших внутриконторских понятий, Вы могли бы рассказать, в каком состоянии находится ситуация с поставками газа на Украину, сколько вы предполагаете экспортировать в этом году? И что мешает пересмотреть цены в контрактах, которые были подписаны при Тимошенко? Спасибо.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Украина сейчас активно ведет закачку газа в ПХГ, кроме того, когда холодно на Украине, они потребляют гораздо больше тех 40 млрд куб. м в годовом исчислении, которые зафиксированы у нас в контракте. Я могу вам сказать, что в зимние месяцы при корректном пересчете, с учетом сезонности, когда мы не просто умножаем суточное потребление на 365 дней, а исходим из пропорции 60/40 «зима — лето», Украина потребляла столько газа, что подобный уровень потребления привел бы к общегодовому показателю в 64 млрд куб. м. Мы, конечно, не ожидаем 64 млрд, но я думаю, что российского газа на Украину поступит не меньше 40 млрд. Или, может быть, около 40 млрд.

ВОПРОС: А по контракту сколько?

А.И. МЕДВЕДЕВ: У нас по контракту 40 млрд. У нас переговоры по пересмотру цен с Украиной сейчас не ведутся. У нас есть консультации по контракту, но никаких официальных переговоров по пересмотру цен мы не ведем.

ВОПРОС: Цыбулюк Роман, украинское агентство «Униан». Если можно, вопрос по «Южному потоку»: не меняются ли у «Газпрома» планы по строительству газопровода? В частности, будет ли труба проходить через Венгрию? И второй вопрос. Сколько газа вы поставили на Украину в

прошлом году и сколько Украина вам перечислила денег? И, если можно, еще один вопрос. Если Украина не выберет эти 40 млрд куб. м газа, вы будете требовать штрафные санкции по принципу «бери или плати»?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Я хочу обратить внимание, что выполнение условия «бери или плати» не является на газовом рынке штрафной санкцией. Да, есть особенности в нашем украинском контракте, но я думаю, что, с учетом той ситуации, которая складывается по закачке, Украина будет в состоянии исполнить свои обязательства по take-or-pay. Все контрактные условия по прошлому году были выполнены.

Что касается «Южного потока», то мы ожидаем принятия окончательного инвестиционного решения в ноябре, с началом строительства в декабре. По поводу Венгрии — там есть некоторая задержка в действиях, которые необходимы для исполнения графика, но во время визита Алексея Борисовича Миллера и встречи его с руководством страны еще раз было подтверждено желание Венгрии наверстать отставание, и пока нет никаких оснований сомневаться в том, что все будет происходить синхронизировано. Пока критических явлений на этом пути мы не наблюдаем. Есть некоторая напряженность, но всё в наших силах.

ВОПРОС: Анастасия Горева, «Аргус-медиа». У меня три вопроса. Первый вопрос. Александр Иванович, Вы не могли бы объяснить, почему на данный момент «Газпром» считает приоритетным вести «Южный поток» до севера Италии, а не до Баумгартена, как это планировалось изначально? С чем именно связано это изменение? Это первый вопрос. Второй вопрос. Многие поставщики газа отмечают существенные изменения европейского рынка именно в плане ценообразования в этом году по сравнению с прошлым годом. «Газпром» почувствовал на себе какие-то изменения? Стали ли европейские рынки более ликвидными? Это второй вопрос. И третий вопрос. «Газпромбанк», который является консультантом Штокмановского проекта, официально заявляет на конференциях о том, что данная модель финансирования проекта не позволяет привлечь финансирование на благоприятных условиях, и всячески намекает на то, что экспорт должен идти через Shtokman Development Company, а не через «Газпром экспорт». Как Вы к этому относитесь? Спасибо.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Решение о выборе маршрута было сделано на базе комплексного технико-экономического обоснования, с учетом и рыночных факторов, и факторов газовой динамики, и оптимизации газовых потоков. Таким образом, этот маршрут был выбран на базе экономической

экспертизы. При этом работа с компанией OMV по загрузке и эксплуатации газопровода TAG, соединяющего Баумгартен и Италию, с учетом возможностей открываемых для оптимизации газовых потоков, с повестки дня не снимается. Но это не вопрос сегодняшнего дня.

По изменению рынка. Вы знаете, здесь очень много мифов и блефа. С другой стороны, есть определенные реальные вещи. Я не буду раскрывать автора исследования, которое было проведено, но это исследование анализировало степень ликвидности европейского газового рынка и газовых хабов Европы со всех точек зрения. И эти результаты были, кстати, подтверждены в зимние месяцы, потому что на хабах, в том числе и на TTF и NBP, физический газ даже по тем растущим ценам нельзя было купить на длительный срок. Это свидетельствовало только об одном: ликвидность недостаточна для того, чтобы использовать спотовую индексацию как основу для ценообразования. Ведь клиент включает экран и радостно видит, что цена на каком-нибудь неликвидном или даже слегка ликвидном пункте низкая. Он говорит: «Хочу быть владычицей морскою и получать газ по этой цене. И избушку у моря еще». Но вы знаете, чем эта сказка закончилась. Поэтому я уже обращал внимание, что, если бы «Газпром» был эгоистичным и думал только о себе, то, может быть, в краткосрочном плане использование нефтяной модели рынка по сравнению с системой долгосрочных контрактов было бы нам экономически гораздо более выгодным. Но это могло бы нанести очень серьезный удар по образу газа, по принципу надежности поставок, исполнения обязательств с обеих сторон. Поэтому можно, конечно, в компьютерной игре легко увидеть, что произойдет, если спотовые цены будут систематически выше цен, индексированных к нефтепродуктам, да к чему угодно. Когда я доводил до мировой общественности доклад Алексея Борисовича в Куала-Лумпуре, там содержался тезис о том, что если мировая экономика считает, что сравнение газа с нефтепродуктами уже неполноценно, то давайте подумаем, с чем сравнивать. Давайте будем сравнивать, например, с возобновляемыми источниками энергии. Потому что мы же продаем не молекулы газа. Мы продаем энергию. А энергию легко пересчитать. Энергию, производимую с помощью возобновляемых источников энергии. Давайте уберем субсидии и проиндексируем газ к этой части. Что из этого получится? Можно посмотреть.

Я еще раз хочу высказать свою гипотезу о том, что в условиях фрагментированного и неликвидного европейского рынка попытка использовать спотовое ценообразование чревато выходом спотовых цен на уровни, значительно превышающие нефтяной эквивалент. Значительно. Но

если на эту дорогу вступить, то обратной дороги уже не будет. И вот мы сейчас ведем переговоры за трехлетний период. В истории было по крайней мере 4 длинных периода, когда спотовые цены превышали нефтепродуктовую индексацию. Но почему-то никто не пришел к нам и не сказал: «Давайте из соображений fair-play, если уж выражаться футбольным языком, компенсируем вам недополученную выручку от более низкого уровня спотовых цен». Ясно, что принцип экономического эгоизма никто не отменял, и никто не отменит. Но газовая отрасль всегда отличалась более широким взглядом на вещи. И поэтому мы ожидаем и от самих себя, и от наших партнеров, что они тоже будут исполнять просветительскую функцию, а не бросаться в открытое окно с криком «Караул!», потому что повода для этих криков, по счастью, еще нет.

Что касается заявления «Газпромбанка», то мне оно неизвестно. Желание банков идти по легкой, я не скажу «скользкой», но легкой дорожке понятно. Но «Газпром» является крупнейшим оператором СПГ на рынке, имеет диверсифицированный портфель. Этот портфель будет расти. Поэтому я бы не согласился с тем мнением, если оно действительно было высказано, что проектное финансирование невозможно организовать. У нас проектное финансирование работает по «Сахалину-2», где и у компании Shell, и у компании «Газпром» есть немалые объемы — около 2 млн тонн в собственном портфеле. Есть «Южнорусское» месторождение, где «Газпром» является чистым экспортером, единственным экспортером, и никаких других экспортеров там нет и не будет. Поэтому я думаю, что те банки, которые сохраняют право называться банками, будут организовывать успешное проектное финансирование.

ВОПРОС: (вопрос не слышен)

Проект «Сахалин-2» работает по принципу СПГ. Но, тем не менее, там тоже есть экспорт, который попадает от компании «Сахалинская энергия» в портфель «Газпрома». То есть «Газпром» является покупателем объемов «Сахалинской энергии», а вовсе не какой-нибудь там Shell или Total.

ВЕДУЩИЙ: Мы также получаем вопросы из интернета. Польская газета Rzecz Pospolita спрашивает: «Польская компания PGNiG позвала «Газпром» в международный арбитраж. Почему «Газпром» всем дает скидки в цене, а Польше — 3-му самому крупному клиенту в Евросоюзе — нет?»

А.И. МЕДВЕДЕВ: Это неправильная постановка вопроса. У нас идет нормальный параллельный процесс. Арбитражные рассмотрения не являются

чем-то катастрофическим в нашей практике. Хотя мы всегда предпочитаем решать дело за пределами арбитражных разбирательств. Я более чем уверен, что с Польшей мы найдем компромиссное решение, в результате которого цена будет скорректирована, и она будет в данном конкретном случае скорректирована в сторону снижения. Хотя еще совсем недавно была произведена корректировка в сторону увеличения. Поэтому наш газ был, есть и будет конкурентоспособным. Польский рынок имеет свою специфику. Никакой дискриминации ни по отношению к Польше, ни по отношению к любому другому нашему покупателю мы не делали, не делаем и делать не будем.

ВЕДУЩИЙ: Еще один вопрос. Касается Греции. Не могли бы Вы рассказать об интересе «Газпрома» к компании DEPA в процессе приватизации? И как сейчас обстоят дела с оплатой природного газа этой компанией?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Платежи идут в соответствии с контрактом. Мы очень надеемся, что финансовые трудности Греции не создадут проблем для оплаты газа. Интерес к DEPA у нас есть, но этот процесс приостановлен. По результатам выборов будет сформировано новое правительство, которое, видимо, подтвердит свои намерения. Если оно их подтвердит, то мы вслед за индикативной заявкой будем готовы подать и обязывающую заявку. При условии, что мы будем четко видеть, какие правила установлены и что не будет каких-то ограничительных мер по отношению к «Газпрому».

ВОПРОС: Светлана Саватеева, «Интерфакс». Александр Иванович, Вы сказали, что в ближайшее время рассчитываете договориться с E.ON по пересмотру контрактов. E.ON сейчас не просил никакой спотовой составляющей, а просил корректировки цен по включению угольной составляющей в цену, насколько я поняла. Вы не могли бы сказать, каких параметров коснутся ценовые условия, в частности, с E.ON? И еще вопрос. Вы сказали, что практически со всеми провели переговоры. Вы не могли бы сказать, какова сейчас оценка ретроактивных платежей, которые ОАО «Газпром» произведет в результате пересмотра цен? И на результате выручки какого периода скажутся эти ретроактивные платежи? Спасибо.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Ну, кто у кого что просил — это коммерческая тайна. Но вы правы в том, что наша предварительная договоренность не включает увеличение спотовой индексации. Мы нашли другой механизм. И задержка остается только в ряде юридических формулировок. Но коммерческая часть уже согласована. Уголь у нас всегда был не во всех контрактах. И вот эта

небольшая доля угля — она останется с учетом специфики немецкого рынка, поэтому никаких там революций в этой части нет.

Переговоры у нас продолжаются, поскольку существуют различные сценарии. Поэтому и ретроактивные платежи тоже по-разному можно оплачивать. Их можно либо оплатить сразу, либо переносить. Это зависит от того, какие будут окончательные договоренности. Но те резервы, которые были сделаны ОАО «Газпром» — они более чем достаточны для выплаты даже по ускоренному графику. Не говоря уже о графике, который возможен. Поэтому никакой дополнительной нагрузки или необходимости привлекать дополнительное финансирование для ОАО «Газпром» не будет. Более того, заявки на ретроактивность и договоренности существенно ниже.

ВОПРОС: Пекарихина Софья, информационное агентство РБК. Александр Иванович, у меня к Вам два вопроса. Первый касается Штокмановского проекта. Известно, что в рамках питерского форума ОАО «Газпром» планирует провести переговоры с иностранными партнерами. Можно ли узнать, в какой именно день состоятся эти переговоры? Это будут только переговоры или будет все-таки какое-то соглашение, какие-то базовые условия? Кто эти иностранные партнеры? Это уже акционеры или, может быть, еще другие компании входят в этот круг? И соответствует ли действительности информация о том, что компания Shtokman Development может быть ликвидирована как юридическое лицо? И второй вопрос касается Украины. ОАО «Газпром» продолжает вести переговоры с украинской стороной по получению контроля над украинской ГТС или эта тема уже себя исчерпала? Спасибо.

А.И. МЕДВЕДЕВ: В рамках форума трудно проводить полномасштабные переговоры. Поэтому, конечно, мы воспользуемся визитом руководителей тех компаний, которые участвовали или потенциально могут войти в проект. Но с учетом изменения бизнес-модели проекта идут очень интересные переговоры, чтобы избежать того, что произошло на предшествующем этапе, когда, несмотря на то что, казалось бы, все предпосылки были, нам не удалось выйти на окончательное инвестиционное решение. Поэтому мы будем добиваться согласия в товарищах. И я уверен, что это произойдет. Тем более что по ряду ключевых вопросов такое понимание уже есть.

П.В. ОДЕРОВ: Финальные консультации будут проведены, в том числе и в рамках питерского форума. В ближайшее время, я думаю, судьба Штокмановского проекта, в каком формате будет продолжена работа, будет решена положительно.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Тема украинской ГТС у всех на устах. Мы еще давно поддерживали идею создания международного консорциума по управлению газотранспортной системой Украины. У нас даже организация такая создана, и туда предполагалось привлечь не только немецких, но и итальянских партнеров, да и французских. Кого только не собирались привлечь! Но в то время украинская сторона, ссылаясь на свое законодательство, исключила такой вариант развития событий. Очевидно, что ценность этой ГТС зависит от объема транзита, который может осуществляться через эту систему. Мы подали, по-моему, очень хороший пример, когда двумя этапами стали владельцем 100% газотранспортной системы Белоруссии, и от этого выиграла не только Белоруссия. Но и существенно, если не совсем ликвидированы риски транзита через территорию Белоруссии. И мы видим, что и техническая деятельность, и коммерческая, и финансовая, и организационная в этой компании сейчас ведется на совершенно другом уровне, в соответствии со стандартами ОАО «Газпром» и с учетом того общего прошлого, которое у нас есть. Потому что белорусская система была, так же как и украинская, частью единой газотранспортной системы Советского Союза. Когда делили Советский Союз, забыли подумать, что нельзя резать по живому и разрушить единый организм. Сейчас, через все тяжелые периоды, на экономической основе мы шаг за шагом восстанавливаем функционирование этой газотранспортной системы с целью обеспечения надежного, безопасного и экономически эффективного транзита не только российского газа, но и, как вы знаете, среднеазиатского. Здесь мы, конечно, сталкиваемся со многими вопросами, которые находятся за пределами компетенции экономических субъектов. Но надеюсь, что экономический разум возобладает, и взаимовыгодное решение будет найдено.

ВОПРОС: Анна Ширяевская, агентство Bloomberg. Несколько вопросов к Александру Ивановичу. Возвращаясь к вопросу о переговорах по контрактным условиям с 3 компаниями: E.ON, RWE Transgas и польской компанией. Если не будет увеличения спотовой составляющей, не могли бы Вы в процентном соотношении сообщить, насколько может сократиться цена? Идет ли речь о 10%, о той договоренности, которая была достигнута с другими партнерами в начале года? Также назывался ряд других компаний, таких как Dong Energy, GasTerra, с которыми ОАО «Газпром» вел переговоры еще совсем недавно. Какие договоренности были достигнуты с этими компаниями, и на каких условиях? Им тоже была предоставлена скидка? Были ли пересмотрены ценовые условия? И второй вопрос по

экспортному терминалу в США. Gazprom Marketing & Trading сообщил, что у ОАО «Газпром» есть интерес поучаствовать в экспортном терминале в США. Не могли бы вы назвать, какой терминал вас интересует из планируемых и означает ли это то, что ОАО «Газпром» принципиально был бы заинтересован в покупке газа в США, когда начнется экспорт? Для того чтобы, допустим, компенсировать объемы, пока Штокман не начнет действовать. Спасибо.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Я понимаю ваш интерес предвкусить условия новых договоренностей, но из общей логики: если у нас корректировка не превышает 7, 9, 10%, в зависимости от уровня цен, то с какой стати объем корректировки по другим контрактам будет больше? Он скорее может быть меньше, чем больше. Тут нет никакой магии в этих цифрах. Это в Китае магия цифр есть. Они бы предпочли, наверно, снижать на 8% или повышать на 8%. Мы тоже не гонимся за круглыми цифрами. Здесь нет единого рецепта, и очень много факторов учитывается при этом. И что касается GasTerra, то там речь идет уже не о коммерции, а об объемах и как их оптимизировать. Поэтому все в конечном итоге отражается в простых показателях: объем экспорта и выручка от экспорта.

Вы знаете, компания, которая находится в США, она, естественно, дает нам информацию обо всем том, что происходит в США, в том числе о планах развития экспорта СПГ с американского континента. И там тоже такие умопомрачительные объемы называются. Но в реальности если экспорт и будет, то он будет очень и очень ограниченным. Желания инвестировать в такую инфраструктуру у нас нет. Что касается объемов, которые могут появиться, о них еще слишком рано говорить. Поэтому я бы не стал здесь даже историю вокруг этого создавать. Один из способов получения информации о проекте — это проявить заинтересованность в нем.

ВОПРОС: Владимир Солдаткин, агентство Reuters. Александр Иванович, вначале вы сказали, что те проблемы, которые возникли с поставками газа в Европу, они, в том числе, появились из-за позиции Еврокомиссии.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Нет, я не так сказал. Я сказал, что для того, чтобы избежать таких проблем в будущем, необходимы согласованные действия, и чтобы нам не препятствовали в развитии нашей газотранспортной системы.

В. СОЛДАТОВ: А в чем именно вам препятствовали?

А.И. МЕДВЕДЕВ: По-прежнему, положения 3-го энергетического пакета не допускают интегрированным компаниям владеть и управлять

газотранспортными активами. То есть, фактически, нас лишают права доставлять наш товар нашим потребителям, если так, в краткой форме это характеризовать. А давать это в руки кому-то... Вы знаете, работая долгое время в финансовом секторе, я очень хорошо знаю психологию финансовых инвесторов. Получить задешево актив, который имеет гарантированный доход, гарантированный поток наличности, не имеет никаких производственных рисков, застраховано всё — это, конечно, хорошо. Но я плохо себе представляю какой-нибудь хедж-фонд, который будет готовить новый проект по строительству трубы или подземного хранилища газа.

ВОПРОС: Алексей Гривач, газета «Московские новости». На какой объем снизили уровень take-or-pay по контрактам, корректировка которых состоялась в I квартале? И каков сейчас уровень минимальных обязательств по отбору по действующим контрактам Группы Газпром?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Дело в том, что при корректировке объемов на текущий период ни одного кубометра газа потеряно не было в рамках наших контрактов. То есть некоторое сокращение уровня take-or-pay, которое действительно произошло в ряде контрактов, оно было крайне незначительным, не превышало 5% и полностью компенсируется дополнительными отборами в последующие периоды. Если взять средний контракт, то уровень take-or-pay по-прежнему превышает 80%.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо большое. Пресс-конференция окончена.